

ИЗ ИСТОРИИ ПЕРЕВОДА С ГРЕЧЕСКОГО ПЕРВОЙ СЛАВЯНСКОЙ КНИГИ

Проблеме истории перевода Евангелия как первой славянской книги на старославянский язык и его бытованию в славянской языковой среде посвящено много исследований. Однако до сих пор окончательно не решен вопрос об объеме и составе данного перевода. Практически отсутствует и текстологическое исследование этого важнейшего памятника церковнославянской письменности.

Уверенность большинства палеославистов в том, что первоначально на славянский язык был переведен краткий апракос, сейчас уже не столь абсолютна: этот факт подвергается сомнению в работах ряда петербургских славистов ([Евангелие 1998]; [Алексеев 1999]). По их мнению, в начале Моравской миссии свв. Кирилла и Мефодия было переведено служебное четвероевангелие. С. Ю. Темчин, напротив, полагает, что первоначально были переведены апракосные чтения на каждый день от Вербного Воскресенья до Пятидесятницы, а также одиннадцать воскресных евангелий и некоторые чтения месяцеслова (см. [Темчин 1991: 9–41]).

Проведенный нами лингво-текстологический анализ двух сакральных отрывков из Евангелия: Господней молитвы (**Отьче нашъ**) и текста последней пасхальной Вечери (Тайной), извлеченных из 48 списков Евангелия разных редакций и изводов¹ и современного богослужебного текста, с привлечением языкового материала некоторых церковнославянских памятников других жанров, позволяет вплотную приблизиться к ответу на давно волнующий палеославистов вопрос о типе Евангелия первоначального славянского перевода.

¹ Вслед за профессором Г. А. Воскресенским, впервые сформулировавшим понятие редакции по отношению к новозаветным спискам, а также Л. П. Жуковской, под редакцией нами понимаются не отдельные разночтения в текстах одного жанра, а прошедшее через весь богослужебный текст Евангелия, Апостола, Псалтыри исправление на всех языковых уровнях (лексика, морфология, синтаксис) или новый перевод. Под изводом следует понимать совокупность языковых изменений (главным образом фонетических), привнесенных в текст в процессе его бытования в определенной языковой среде.

Из истории славянского перевода Господней молитвы

В списках Евангелия тетр и полных апракосах текст молитвы **Отъче нашъ** представлен у двух евангелистов: Матфея (6, 9–13) и Луки (11, 2–4), в кратких апракосах только в Евангелии от Матфея. Можно отметить десять основных различий, встречающихся в тексте этой молитвы у апостола Матфея: 1. **иже еси на небесъхъ** – **иже на небесъхъ** – **иже еси на нѣси**; 2. **да свѣтитъ са** – **свѣти се**; 3. **да бждетъ** – **боуди**; 4. **цѣсарство** – **цѣсарствни**; 5. прилагательное, связанное с хлебом, – **епиоусни**, **нажщъныи**, **нажщни**, **сжщни**, **насоушни**, **нажщъствъныи**, **насыщъны**, **бытъныи**, **приджщни**, **граджщни**, **хлѣбъ достоинъ кстьствоу**, **хлѣбъ наставъшаго дъне**, **хлѣбъ надъневънъ** и др.; 6. **остави** – **оставлѣ(а)емъ**, **отъпоустити** – **отъпоуцаемъ**; 7. **искоушеник** – **искоусть** – **напастъ**; 8. **длъжьникомъ** – **длъжьноуѣмоу**; 9. **отъ лжквакго** – **отъ неприѣ(а)зни**; 10. **длъгы** – **грѣхы**.

Появление большинства из указанных выше различий обусловлено не только редакционной правкой, проводившейся в различных центрах славянской книжности, но и неодинаковыми традициями перевода: ортодоксальной византийской, отраженной в первоначальном кирилло-мефодиевском переводе Евангелия апракос до Моравской миссии (древнейший список, восходящий к этому переводу, – Ассеманиево евангелие), и католической, латино-немецкой, отраженной в древнейшем переводе Евангелия тетр, выполненном в Великой Моравии (древнейший список, восходящий к этому переводу, – Мариинское евангелие).

Особый интерес для исследователей представляют неславянские и славянские переводы прилагательного, связанного с хлебом (греч. τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον), и греческой конструкции ἄπὸ τοῦ πονηροῦ.

Слово ἐπιούσιος является гапаксом во всем греческом письменном наследии. Долгое время считалось, что оно известно только в евангельском тексте в двух чтениях: Мф. 6, 11 и Лк. 11, 3. В 1925 г. это слово было также обнаружено в одном из фаюмских папирусов (Верхний Египет). В тексте папируса, перечисляющем домашние расходы на вино, растительное масло, бобы, солому, обозначено ἐπιούσι по цене ½ обола, т. е. примерно 0,36 г серебра². Неясно, как следует объяснять это абстрактное прилагательное среди конкретных существительных, но скорее всего его следует понимать как

² Сведения о фаюмском папирусе содержатся в [Мурьянов 1980: 76]; [Христова 1991: 45].

‘необходимые вещи, необходимое’. В этом случае оно, вероятно, происходит от слова οὐσία. Возможно, в текст молитвы вошло слово с будничным значением, но оно с самого начала толкуется по-разному.

Например, св. Иоанн Златоуст понимал словосочетание τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον как ‘хлеб, приходящийся на день, или повседневный’. «Спаситель повелел молиться, – писал он, – не о богатстве, не об удовольствиях, не о многоценных одеждах, не о чем-либо другом подобном, но только о хлебе, и при том о хлебе повседневном, так чтобы нам не заботиться о завтрашнем, почему и присовокупил: хлеб насущный, т. е. повседневный... Это Спаситель заповедал и далее затем в своей проповеди: не пецетеса, говорит, на утрий (Мф. 6, 34)» [Златоуст 1901, 7: 223–224]. В данном случае отражено понимание греческого слова как происходящего от глагола ἐπιέναι ‘приступать, наступать’. Однако многие греческие отцы церкви и писатели воспринимали лексему ἐπιούσιος как возникшую от глагола ἐπιέναι ‘быть, существовать’. Т. е. речь шла о сочетании предлога ἐπὶ и прилагательного οὐσίος со значением ‘существо, сущность, сущее’ (οὐσία). Это же прилагательное было употреблено в слове ὁμούσιος, выражающем в полемике с арианством церковное учение о единственности Отца и Сына. Так как предлог ἐπὶ означает ‘на, при, к, для’, то ὁ ἄρτος ὁ ἐπιούσιος = ὁ ἐπὶ τὴν οὐσίαν ἄρτον, т. е. хлеб, необходимый для человека, для его пропитания и жизни. Подобное толкование находим у Оригена и св. Василия ([Cibulka 1956: 408]). Под таким хлебом подразумевался не только материальный, вещественный хлеб, но рано сюда стали вкладывать и переносное значение ‘духовный, евхаристический хлеб’ и ‘Христос’. Суждение по этому поводу уже около 200 г. высказал Тертуллиан [Cibulka 1956: 408]. Таким образом, в византийской традиции словосочетанию τὸν ἄρτον ἡμῶν τὸν ἐπιούσιον сообщался смысл, который можно назвать *сущностным* или *бытийным*. Эта традиция сохраняется и в период создания первоначального перевода Евангелия апракос. В сочинениях константинопольского патриарха Германа (VIII в.), друга и наставника св. Константина-Кирилла патриарха Фотия, хлеб понимается в сущностном значении³.

Греческая лексема ἐπιούσιος однозначна, но она имеет много вариантов перевода в разных языках. Так, в армянском переводе ἐπιούσιος означает ‘хороший’, ‘добрый’, в сирийском – ‘необходимый’, в коптском – ‘вечный’. В древнееврейской традиции прилагательное

³ Литературу по этому вопросу см. [Cibulka 1956: 408].

тельные, относящиеся к хлебу, обозначают ‘необходимое, нужное’. Ж. Карминьяк, ссылаясь на арамейское *mahar* ‘завтрашний’, связывает ἑπιούσιος с ниспосланной Господом манной, которую древние евреи собирали каждый вечер на завтрашний день (ссылка на Ветхий Завет, Исход, 16 гл. [Христова 1991: 45]).

В доиеронимовских переводах (Itala, или *Vetus Latina*) греческому ἑπιούσιος соответствует латинское *quotidianus*. Здесь хлеб понимается во временном значении – ‘хлеб ежедневный, хлеб, нужный для каждого дня’. В переводе св. Иеронима, известном как Вульгата, в Евангелии от Матфея греческому гапаксу соответствует латинское *supersubstantialis*. Этот термин употребляется уже в философском смысле и означает ‘надсущностный’. Но в Евангелии от Луки сохраняется *quotidianus*, как и в предыдущих переводах. Сам св. Иероним в предисловии к своему переводу отмечает, что новозаветное слово ἑπιούσιος отвечает старозаветному περσιούσιος, которое переводит еврейское *sgolia* и означает ‘исключительный’ или ‘избранный’. Но в то же время он замечает, что хлеб можно толковать и как ‘завтрашний’ ([Hieronimus]).

Таким образом, ни в древнееврейских молитвах, ни в переводах на другие языки нет точного соответствия просьбы о хлебе, которое позволило бы найти истоки значения слова ἑπιούσιος.

В старославянских и церковнославянских евангельских кодексах греческое слово ἑπιούσιος передается разными выражениями. Только в древнейшем кириллическом списке Евангелия – Ватиканском палимпсесте – сохраняется грецизм – гапакс данной рукописи – **епиоусини**. Появление этого грецизма, вероятно, связано с переводческой деятельностью преславских книжников. Об этом, в частности, свидетельствует однокоренная лексема **епиусинъ**, встречающаяся в произведениях Иоанна экзарха Болгарского.

В 38 главе **ω сѣиныхъ пречистыиныхъ гнахъ тиннахъ** сочинения «Небеса» этого замечательного деятеля славянской письменности конца IX в. дается толкование греческого словосочетания τὸν ἄρτον τὸν ἐπιούσιον как хлеба, претворенного на Божественной литургии в тело Христово: **сѣ хлѣвъ кѣтъ начатѣкъ придоуцааго хлѣва. иже кѣтъ присносоушьнии. епиусинъ во елинъскы речетъ ста или придоуцини. еже естъ градоуцааго вѣка. или еже естъ на съблюденък. сѣщства нашего приемлемо** [Дамаскин 1878: 61]. Слово **нажщънии** у Иоанна экзарха не названо, но предполагается,

что оно известно⁴, поскольку в одном синонимическом ряду оказываются словосочетания **начатъкъ придѣцааго хлѣба, присно_соущьнын, градоуцааго вѣка** и **на съблюденъкъ сѣшества наше_го**. Понимание времени в христианской философии таково, что **присносоущьнын** и **градоуцааго вѣка** в эсхатологическом смысле одно и то же. В «Огласительных поучениях» св. Кирилла Иерусалимского также высказывается мысль о том, что в чтении Мф. 6, 11 подразумевается «хлеб души» – евхаристическая частица тела Христа⁵.

Лингвотекстологический и богословский анализ славянских прилагательных, связанных с хлебом, дает основание признать исконным слово **нажщьнын** (в русской огласовке *насущный*)⁶. Эта лексема известна уже в древнейших глаголических и кириллических списках Евангелия апракос и глаголической Синайской псалтыри – текстах, восходящих к византийскому периоду деятельности славянских Первоучителей. Данный перевод фиксирует официальную византийскую версию (сущностное понимание хлеба). Слово **нажщьнын** является калькой греческого гапакса ἐπιούσιος. Оно оформлено по греческому образцу, но с помощью славянских аффиксов и передает этимологию греческой лексемы гораздо точнее, чем латинские переводы *supersubstantialis* и *quotidianus*, так как в славянской кальке для передачи греческого οὐσίος (праславянское **sōnti-ōs*) применяется родственное слово **сжщнь** – причастие действительного залога настоящего времени в форме им. пад. ед. ч., образованное от глагола **быти**. Это обстоятельство является свидетельством незаурядного лингвистического таланта первых переводчиков Евангелия. Последующие редакторы и переписчики текста пытались заменить не совсем понятное слово **нажщьнын** другими. Лексему **нажщьствь_нын** следует связать с Афонской традицией перевода греческого слова οὐσία через **сж(щ)шьство**. Эта лексема характерна для ряда болгаро-сербско-русских списков Евангелия тетр XIV–XVII вв. В

⁴ Лексема **нажщьнын** зафиксирована в пятом сакральном оглашении Кирилла Иерусалимского, где содержится молитва **Отъче нашъ**: см. [Николов 2002: 151–153].

⁵ Сведения о различных списках «Поучений» Кирилла Иерусалимского и их изданиях содержатся в [Минчева 1978: 24–25].

⁶ Нельзя согласиться с точкой зрения К. А. Максимовича, который связывает появление в Евангелии прилагательного **нажщьнын** с деятельностью преславянских книжников. Автор в своих научных изысканиях не учитывает византийской традиции понимания греческой лексемы ἐπιούσιος и не обращает внимания на лексико-текстологические различия в Господней молитве в древнейших списках Евангелия разных типов (см. [Максимович 2000: 75–77]).

прилагательном **насыщньни** (сербские Евангелия – Мирославово, Гильфердинга 16, болгарское Евангелие Кохно), **насыщнины** (русское Погодина 12) отражена модификация корня в целях уточнения значения слова. Варианты перевода – **хлѣбъ придѣжци** и **градѣжци** – отражают понимание греческого слова как происходящего от глагола ἵεναι ‘идти’, а **бытъныи** и **достоннѣ кстьствоу** от εἶναι ‘быть’. Последнее словосочетание связано с греческим словом οὐσία. Наличие синтаксических конструкций в Евангелии от Матфея (6, 11) – **хлѣбъ нашъ наставъшаго днѣ** (Мариинское, Карпинское, Саввина книга, Погодина 12 и др. списки), **хлѣбъ нашъ настощшт...** (Зографское евангелие), **хлѣбъ нашъ на соущьныи днѣ** (Архангельское евангелие 1092 г.) – и в Евангелии от Луки (11, 3) – **хлѣбъ нашъ надъневны** (Зографское, Галичское 1144 г., Тырновское 1273 г.), **хлѣбъ нашъ днѣвныи** (Архангельское евангелие 1092 г.) – с временным значением объясняется влиянием доиеронимовского западнославянского варианта перевода молитвы **Отъче нашъ**, бытовавшего в устной форме среди западных славян до Моравской миссии св. Солунских Братьев. До приезда славянских первоучителей свв. Кирилла и Мефодия в Великую Моравию здесь уже побывали другие миссионеры – латино-баварские. Они сделали для западных славян перевод с латинского оригинала, но не с Вульгаты, а с более раннего перевода (Itala, или Vetus Latina). Но прилагательное *quotidianus* ‘ежедневный’ они перевели с древненемецкого словом *vezdejší*, означающим, подобно др.-нем. *emezzig*, ‘хлеб всегда необходимый’ без специального выражения ежедневности ([Cibulka 1956: 45]). Так в Моравии укрепилось *временное* понимание хлеба в чтении от Матфея (6, 11) с акцентом на постоянстве. Прибывшие в Великую Моравию из Византии Святые Братья не могли изменить уже распространенного в народе варианта молитвы **Отъче нашъ**. Поэтому переводчики четвероевангелия вопреки преобладавшему византийскому пониманию хлеба как пищи *материальной и духовной, присущей человеческому естеству*, в чтении Мф. 6, 11 и Лк. 11, 3 приняли другое, **временное** понимание. Ср. переводы на русский язык этих чтений в приведенных выше примерах из Евангелия от Матфея: *хлеб наш наступившего дня* (Мариинское и др. списки), *хлеб наш наступающего дня* (Зографский кодекс). В Евангелии от Луки приведенные выше примеры **хлѣбъ нашъ надъневны** или **днѣвныи** следует переводить как *хлеб, нужный человеку в течение дня и просимый ежедневно*.

Влиянием этого перевода обусловлено появление в ряде списков Евангелия всех типов лексем моравского происхождения: **напастъ**

вм. **искоушеник**; **отъпоустити**, **отъпоуцакѣмъ** вм. **остави**, **остав_лакѣмъ**; **цѣсарьствик** вм. **цѣсарьство**; **неприѣзнь** вм. **лжкавын**. Во всех старших списках Евангелия, кроме Ассеманиева, наличествует моравизм **неприѣзнь**.

Латинское влияние Вульгаты прослеживается в отдельных списках Евангелия (напр., сербском Гильфердинга 6, где есть лексема **на_дъсѣцъныи**) и памятниках других жанров (хорватских глаголических миссалах, беседах св. Григория Великого).

Впоследствии (с конца XII в.) у православных славян редактирование текста молитвы происходило по пути возвращения к ортодоксальной византийской традиции. Лексема **напасть** сохраняется в Острожской и Елизаветинской Библиях в Евангелии от Матфея, но в Евангелии от Луки устанавливается вариант краткого апракоса – **искоушеник**. У обоих евангелистов закрепляются слова первоначального кирилло-мефодиевского перевода: **насѣцъныи**, **отъ лжкавак(а)го**, **остави**, **оставѣемъ**.

Перевод греческого выражения *ἀπὸ τοῦ πονηροῦ* – **отъ лжкавакго** – персонифицированным объектом является отличительной особенностью славянского перевода Евангелия, отсутствующей в переводах на другие языки (древние и новые), кроме перевода на современный английский и языки славянских народов православного вероисповедания.

Из истории славянского перевода текста Тайной Вечери

Все четыре евангелиста повествуют о последней Тайной Вечери Иисуса Христа со своими учениками накануне Его крестных страданий: Мф. 26, 17–29; Мк. 14, 12–25; Лк. 22, 7–30; Ин. 13, 1–30. В списках Евангелия тетр этот текст представлен у всех евангелистов, в полных апракосах у трёх (Матфея, Марка и Луки), а в кратких апракосах только в Евангелии от Матфея.

Описание апостолом Матфеем последней пасхальной Вечери, на которой Господь заповедал таинство Святой Евхаристии всем своим последователям (четверг Страстной литургии), несомненно входило в состав чтений первоначального перевода Евангелия. В ходе работы над старшими и младшими списками Евангелия было выявлено 88 разночтений в тексте Тайной Вечери у апостола Матфея, которые подразделяются на пять подгрупп: 1) лексические и словообразовательные различия, 2) лексико-синтаксические различия, 3) морфологические различия, 4) синтаксические различия, 5) текстологические различия (см. [Новикова 2003: 281–296]).

Различные традиции перевода греческого оригинала хорошо отражены в 17 стихе текста Тайной Вечери. Ниже приведены славянские соответствия греческому тексту $\text{προσηλθον οἱ μαθηταὶ τῷ Ἰησοῦ λέγοντες αὐτῷ}$: **пристѣпиша оученици къ(ь) ісѡу гла(ю)ще**⁷ – Ник., Увар.480 (в Бан. **пристѣпишѣ къ ісѡу оученицы глаще**); **пристѣпиша оученици къ(ь) ісви глаще** – Асс., Рад.; **пристѣпиша(а,е) оученици къ(ь,о) ісѡу глаж(ю)ще ємоу** – Мст., №6 РГАДА, Вук., Гильф. 6, Чуд., Никон., Толст., Е. Б. (в Воскр. 1 **пристѣпишѣ къ ісѡу ѡченици глаще ємоу**); **пристѣпиша(а,е) оученици къ(кы) іс(о)ви глаще ємоу** – Остр., Галич., Гильф. 16, Тырн, Погод. 11, Погод. 13; **пристѣпиша(а) оученици къ(кы) ісѡу глаще (гаше, гяше) къ (к, къ) ємоу** – Зогр., Мак., Арх., №8 РГАДА; **пристѣ(ю)пиша(е,а) оученици къ(ь) ісви глаще (гаше, гяше) къ ємоу(ю)** – Мар., Савв., Миросл., 2 Вг.45 МГУ; **пристѣпиша(ж,е,а) оученици ісѡви глаще (гаше, гаше, гяше) ємоу** – № 509 НБКМ, № 856 НБКМ, № 1139 НБКМ, № 1140 НБКМ, Рильск. (№ 31) НБКМ, 2 Вг 42 МГУ, Конст., Галт., Муз. (№ 9500), О. Б., совр. богосл. текст.

В двух из числа изученных списков Евангелия: Ватиканском палимпсесте и Погодинском 11 – отсутствуют начальные стихи 17–20. В Карпинском несколько изменен текст: **пристѣпишѣ оученици глаще ємоу**.

По-видимому, первые переводчики Евангелия пользовались принципом пословного перевода, но заменили греческую беспредложную конструкцию τῷ Ἰησοῦ предложно-падежной – **къ ісѡу**⁷, оставив без перевода греческое αὐτῷ . Этот перевод лучше всего сохранился в Увар. 480 и Ник.⁸ Последующие редакторы при составлении тетроевангелия в Великой Моравии перевели греч. αὐτῷ как **къ ємоу**. Так возник вариант перевода, сохранившийся в Зогр., Арх., Мак., № 8 РГАДА.

Вариант перевода с предложно-падежными формами **къ ісви** и **къ ємоу** типа Мар. также относится к Моравской редакции тетра. Варианты перевода греч. τῷ Ἰησοῦ как **къ ісѡу** или **къ ісѡви** с сохра-

⁷ Греческому дат. беспредложному при глаголах с приставкой πρόσ- в старославянском языке обычно соответствуют синтаксические конструкции **къ + дат.** Конструкции этого типа бывают часто при глаголах движения с приставкой **при** (в 17 стихе προσηλθον – **пристѣпиша!**). См. [Геродес 1963: 350]. К. И. Ходова отмечает широкое употребление в старославянских памятниках формы **къ + дат.** с глаголом **пристѣпити** ([Ходова 1971: 88]).

⁸ Никольское Евангелие, как находившееся в употреблении у богомилов, сохранило много древних черт: см. [Сперанский 1899: 38; Даничић 1864: 6–7].

нением беспредложной формы при переводе греч. ἄνωγην– εμοу отражают Преславскую редакцию Евангелия. Беспредложные формы **исовн** и **εμοу** в соответствии с беспредложными конструкциями греческого оригинала характерны для списков Евангелия, отражающих языковые особенности Афонской редакции Святого Писания (это в основном списки IV редакции Евангелия по Г. А. Воскресенскому). Современный богослужебный текст Тайной Вечери (Мф. 26, 17–29) восходит к Елизаветинской Библии, отредактированной на Руси в XVII в. при Епифании Славинецком. В основе этой Библии лежит печатное издание Острожской Библии 1580–1581 гг., которая связана с рукописной традицией. Ее текст очень близок к болгарскому списку Евангелия № 1140 НБКМ сер. XV в. В Елизаветинской Библии отражены также некоторые языковые черты, характерные для памятников письменности Тырновской книжной школы. В современном богослужебном тексте сохраняются нормы акцентуации и орфографии, принятые в Елизаветинской Библии. Однако некоторые чтения в нём отличаются от Елизаветинской Библии и сближаются с Острожской Библией.

Ниже приведены разночтения в тексте Тайной Вечери в четырёх памятниках церковнославянской письменности (в современном богослужебном тексте, Елизаветинской и Острожской Библиях и четвероевангелии №1140 НБКМ).

Стих	Современный богослужебный текст	Острожская Библия	№1140 НБКМ	Елизаветинская Библия
17	исовн	исовн	исовн	ко исѡ
18	идите во градъ ко онсицѣ, и рцыте емѡ	идѣте въ градъ къ онсици и рцѣте емѡ	идѣте въ гра къ онсици. и рцѣте емѡ	идите во градъ ко ѡнсицѣ и рцыте емѡ
24	снѣ же	снѣ же	снѣ же	снѣ оубѡ
25	аще не бы родилса че ловѣкъ той ты рече	аще са не бы родилъ чакъ тои ты рече	аще са не би родилъ чакъ тѣ ты рече	аще не бы родилса че ловѣкъ той ты реклъ еси
26	сѣ	се	се	сѣ
27	и прѣемъ чашѡ, хвалѡ воздавѣ, даде имѡ	и прѣемъ чашѡ, хвалѡ въздавѣ, дастъ имъ	и приемъ чѣшѡ хвалѡ въздавѣ дастъ имъ	и прѣемъ чашѡ и хвалѡ воздавѣ, даде имѡ
28	сѣ	се	се	сѣ

	за мнѡгѣа изливаема	за мнѡгыа изливаема	за мнѡгыа изливаемаа	за мнѡгѣа изливаема
29	егда ѡ пѣю	егда ѡ пѣю	егда ѡ пѣа	егда ѡ пѣю

Пользуясь ретроспективным методом исследования выявленных в тексте Тайной Вечери разночтений, мы пришли к следующему заключению: в дошедших до нас памятниках церковнославянской письменности не сохранился тот первоначальный перевод с греческого на славянский, который был сделан св. Первоучителями еще до Моравской миссии на территории Византии. Ближе всего к нему стоит текст Ассеманиева Евангелия⁹, хотя и здесь имеются некоторые новообразования более позднего происхождения: *къ исѡви* вм. *къ исѡу* (17); *опрѣснѣкы* вм. *опрѣснѣкъ* (18); *къ динѣ* вм. *къ етерѡу* (18); *снѣ члѣьскын* наряду с *снѣ члѣь* (24); *въ солилѣ* вм. *въ солило* (23); *оучителю* вм. *равьви* (25); *црѣствн* вм. *црѣствѣ* (29)¹⁰.

В Ватиканском палимпсесте наряду с древними краткоапракосными чтениями имеются новые, присущие первоначальной редакции тетра типа Мариинского Евангелия: *проливаемаа за мѣногы* вм. *проливаема(ѣ) за вы* (27); *въ отъдание* вм. *въ оставление* (27) и Преславской редакции Евангелия: *прѣдактъ са* вм. *прѣдастъ са* (24); *добрѣ* вм. *добрѣе* (24); *грѣховѣ* вм. *грѣхомѣ* (28); отсутствие слова *исѣ* (26); добавление союза *и* в 23 стихе после лексемы *солило* и в 26 стихе после глагола *примѣтѣ*.

Компилятивный характер современного богослужебного текста Тайной Вечери последовательно отражает эволюцию первоначального кирилло-мефодиевского перевода *краткого апракоса*. Отраднo сознaвать, что в целом этот текст близок к переводу Евангелия, выполненному Святыми Братьями до Моравской миссии, и подвергся меньшей правке, чем тетровые части Евангелия.

Лингво-текстологический анализ сакрального отрывка евангельского текста (Мф. 26, 17–29) дает возможность не только проследить историю развития и функционирования данного перевода у православных славян, но и попытаться представить, как бы мог выглядеть этот текст до его редакционной правки в различных славянских

⁹ По мнению палеославистов, Ассеманиево евангелие представляет собой третий или четвертый список первоначального кирилло-мефодиевского перевода Евангелия (см. [Иванова-Мавродинова, Джурова 1981: 20]).

¹⁰ Обзор литературы о существительных с формантами *-ѣство* и *-ѣствнѣ* и о преобладании слов на *-ѣство* в апракосной части Евангелия и появлении ряда слов на *-ѣствнѣ* в комплекторных частях тетра и памятниках других жанров см.: [Цейтлин 1977: 159–160].

школах письменности. В распоряжении автора имеется вариант реконструированного первоначального кирилло-мефодиевского перевода текста Тайной Вечери. Основное ядро чтений сохранилось в большинстве обследованных нами списков Евангелия. При реконструкции отдается предпочтение некоторым древнейшим чтениям, сохранившимся в Асс., Ник. и Ват. пал. Для сравнения приводится текст современного богослужебного евангелия Русской Православной Церкви¹¹.

таннага вечера (Мф. 26,17–29)

Реконструкция текста	Современный богослужебный текст
17. въ пръвыи же днь оп_ рѣснѣкъ· пристѣпиша оученици къ ісоу глѣжште· кѣде хоштеши ноуготоваемъ тебѣ ѣсти пасхѣ·	зѣ. Въ пѣрвый же дѣнь ѿпрѣсночный пристѣпиша оучѣнцы іисови, глаголюще ѣмѹ: гдѣ хоѣши, оуготоваемъ ти ѣсти пасхѹ;
18. онъ же рече идѣте въ градъ къ етероу·и рѣцѣте емоу оучитель глѣтъ·врѣма мое близъ естъ·оу тебе сътвориш пасхѣ съ оученики мои·ми·	нѣ. Онъ же рече: идѣте во градъ ко ѿнѣицѣ, ѣ рѣцѣте ѣмѹ: оучѣтель глѣтъ, врѣма моѣ близъ ѣсть, оу тебе сотворю пасхѹ со оучѣнкѣи мои·ми·
19. и сътвориша оученици· ѣкоже повелѣ имъ іс и оуготоваша пасхѣ·	ѣн. И сотвориша оучѣнцы ѣкоже повелѣ имъ ісѣ, ѣи оуготоваша пасхѹ·
20. вечероу же бывъшоу· възлеже іс съ обѣма на десатѣ оученикома·	к. Вѣчерѹ же бѣвшѹ, възлежаше со ѡбѣманадесѣте оучѣнкѣма·
21. и ѣдѣжштемъ имъ рече· аминь глѣж вамъ· ѣко единъ отъ васъ прѣдастъ ма·	ка. И ѣдѣжшѣмъ имъ, рече: аминь глѣю вамъ, ѣакѹ ѣдинъ ѿ васъ прѣдастъ ма·
22. и скорѣбаште сѣло· нача са глаати емоу единъ кѣждо ихъ· еда азъ есмь ꙗ·	кв. И скорѣбѣще сѣло, нача ша глаголати ѣмѹ ѣдинъ кѣждо ихъ: еда азъ ѣсмь, гдѣи;
23. онъ же отъвѣштавъ ре_	кг. Онъ же ѿвѣщаѣвъ рече:

¹¹ О принципах реконструкции древнего славянского текста см.: [Федер 1998: 3–26]
240

че-омочни съ мѣноѣ въ со_
лило рѣкѣ тѣ ма прѣдасть.

24 снѣ же члѣчъ идеть. ꙗкоже
естъ писано о немъ. горе же
члѣчю томоу. имъ же снѣ
члѣчъ прѣданъ бѣдетъ. доб_
рѣе емоу ви было аште ви не
родилъ сѧ члѣчъ тѣ.

25. отъвѣштавъ же нюда
прѣдаши его рече. еда азъ
есмь равви. гла емоу ты
рече.

26. ѿдѣштемъ же имъ. при_
имъ ис хлѣбъ. блсшть прѣ_
ломль. и даѣше оученикомъ
своимъ. и рече примѣте
ѣдите. се естъ тѣло мое.

27. и примъ чашѣ. хвалѣ
въздавъ дастъ имъ гла
питте отъ нея вси.

28. си естъ кръвь моѣ. но_
ваго завѣта. проливаемаѣ
за вы въ оставленне грѣ_
хоу.

29. глѣ же вамъ. ꙗко не
имамъ пити юже отъ сего
плода лознаго. до того
днѣ. егда пиѣ съ вами
новъ въ црствѣ оца моего.

Современная наука пока не может дать окончательного ответа на вопрос об объеме и составе первоначального славянского перевода Евангелия, поскольку этот перевод не сохранился. Но на основании 1) известных исторических свидетельств, согласно которым создателями славянской письменности был переведен служебный евангельский текст ([КМЕ 1985: 631–632]); 2) положения о вторичности славянского полного апракоса (см. [Жуковская 1959: 94–95; 1963: 79; 1976: 121, 352]); 3) лингво-текстологического исследования двух сакральных отрывков евангельского текста можно предположить,

ѡмочивый со мною въ солило
рѣкѣ, той ма предасть:

кд. Снѣ же чловѣческой
идеть, ꙗкоже естъ писано ѡ
немъ: горе же чловѣкѣ тому,
имже снѣ чловѣческой
предастсѧ: доврѣ бы было
емѣ аще не бы родилсѧ че_
ловѣкѣ той.

ке. Ѡвѣщаваъ же ѿда пре_
даши его, рече: еда азъ есмь,
равви; Гла емѣ: ты рече.

кз. ѿдѣшымъ же имъ,
пріемъ исъ хлѣбъ, и блвнѣвъ
преломи, и даѣше оучнкѡмъ,
и рече: пріимѣте, ѡдѣте: сѣ
естъ тѣло мое.

кз. И пріемъ чашѣ, хвалѣ
воздавъ, даде имъ, гла:
питте ѿ нея вси:

кн. Сѣѧ во естъ кръвь моѧ
новаго завѣта, ꙗже за
мнѡгѡѧ ѡзливѧема во
ѡставленіе грѣхѡвъ.

кѣ. Глѡ же вамъ, ꙗко не
имамъ пити ѡннѣ ѿ сего
плода лознаго, до днѣ того,
егда и пиѡ съ вами ново во
црствѣи оца моего.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

что первой славянской книгой, переведенной с греческого было краткоапракосное Евангелие¹².

Список обследованных евангельских кодексов и их сокращений в статье

1. Рукописи

Государственный исторический музей (ГИМ). Москва.
Болгарские списки.
Воскр. 1 – Воскресенское 1. Евангелие тетр XIV в.
Увар. 480 – Уварова 480. Евангелие тетр XIV в.
Древнерусские списки.
Конст. – Константинопольское Евангелие тетр 1383 г.
Увар. 379 – Уварова 379. Воскресный апракос и апостол XIV в.
Российская государственная библиотека. Москва.
Древнерусские списки.
Галт. – Галтяевское. Евангелие тетр нач. XV в.
Муз (№ 9500) – Музейное собрание (№ 9500), фонд 178. Евангелие тетр XVI-XVII вв.
Никон. – Никоновское ризничное. Евангелие тетр XIV в.
Московский государственный университет (МГУ). Москва.
Древнерусские списки XIV в.
2Bg42 МГУ. Евангелие тетр.
2Bg45 МГУ. Полный апракос.
Российская национальная библиотека. Санкт-Петербург.
Древнерусские списки XIV в.
Погод.11 – Погодина 11. Краткий апракос.
Погод.12 – Погодина 12. Краткий апракос.
Погод.13 – Погодина 13. Полный апракос.
Толст. – Толстовское. Евангелие тетр.
Сербские списки.
Гильф. 6 – Гильфердинга 6. Евангелие тетр XIV в.
Гильф. 16 – Гильфердинга 16. Евангелие и Апостол (краткий) XIV в.
Российский Государственный архив древних актов (РГАДА). Москва.
Древнерусские списки.
№ 6 РГАДА. Полный апракос XII в.
№ 8 РГАДА. Полный апракос 1362 г.
Народная библиотека "Кирилл и Мефодий" (НБКМ). София.
Болгарские списки.
№ 509 НБКМ. Четвероевангелие и Апостол XIV в.
№ 1139 НБКМ. Евангелие тетр XIV в.
№ 1140 НБКМ. Евангелие тетр сер. XV в.
Сербские списки.
№ 108 НБКМ. Избранное Евангелие и Апостол XVI в.
№ 470 НБКМ. Евангелие тетр 1342 г.

¹² Данная точка зрения находит отражение в новых исследованиях болгарских ученых ([Дограмаджиева 2000]; [Минчева 2003]).

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

№ 856 НБКМ. Евангелие тетр XV в.
Рыльск.(№ 31) НБКМ. Евангелие тетр 1361 г.
Болгарско-сербские списки.
№ 483 НБКМ. Евангелие тетр XV–XVI вв.
Хорватская академия наук и искусств.
Кириллическое собрание.
Тырн. – Тырновское четвероевангелие 1273 г.
Архив Ша 30.

II. Печатные издания

Арх. – Архангельское евангелие 1092 г. Исследования. Древнерусский текст. Словоуказатели. М., 1997.
Асс. – *Kurz J. Evangeliiâ Assemanûv. Praha, 1955.*
Бан. – Банишко евангелие. Среднебългарски паметник от XIII в. / Подг. Е. Дограмаджиева, Б Райков. София, 1981.
Ват. пал. – Ватиканско евангелие. Старобългарски кирилски апракос от X в. в палимпсестен кодекс Vat. Gr. 2502. София, 1996.
Вук. – *Врана J. Вуканово еванђеље. Београд, 1967.*
Галич. – Галичское четвероевангелие 1144 г. Изд. архим. Амфилохия. Т. 1-3. М., 1882–1883.
Добрейш. – *Цонев Б. Добрейшово четвероевангелие // Български старини. Кн. 1. София, 1906.*
Е.Б. – Елизаветинская Библия. **Бѣлѣа сѣрѣчь Книги Свѣщеннаго Писанѣа Вѣтхаго ѿ Новаго Завѣта съ параллельными мѣстами. Тисненіе первое.** СПб., **дѣѣча.**
Зогр. – Зографское евангелие: Quattuor evangeliorum codex glagoliticus olim Zographensis nunc Petropolitanus. / Ed. V. Jagić. Berolini, 1879.
Карп. – Карпинско евангелие. / Ред. Вангелија Десподова // Македонски средновековни ракописи, IV. Прилеп; Скопје, 1955.
Мак. – *Мошин В. Македонско евангелие на поп Јована. Скопје, 1954.*
Мар. – *Ягич И.В. Мариинское евангелие. СПб., 1883.*
Миросл. – *Родић Н., Јовановић Г. Мирослављево еванђеље // Зборник за историју, језик и книжевност српског народа. I одељење – књига XXXIII. Београд, 1986.*
Мст. – Мстиславово евангелие: Апракос Мстислава Великого. / Под ред. Л.П. Жуковской. М., 1983 г.
Ник. – *Даничић Ђ. Никольско еванђеље. Београд, 1864.*
О. Б. – Острожская Библия. М.; Л., 1988. (Фототип. с издания 1581 г.)
Остр. – *Савинков И. К. Остромирово евангелие. Второе фототипическое издание. С.-П., 1889.*
Рад. – Радомирово евангелие. Институт за македонски јазик Крсте Мисирков. Скопје, 1988.
Савв. – Саввина книга. Древнеславянская рукопись XI, XI-XII и конца XIII века. Часть первая. Рукопись. Текст. Комментарии. Исследование. М., 1999.
Свѣтѣе Євангелїе. Украинская православная церковь. Киевская митрополия, 1997.
Священное Евангелие на церковно-славянском языке. Петрозаводск, 1996.
Супр. – Супрасльская рукопись: Супрасълски или Ретков сборник. Т. 1–2. София, 1982–1983.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

СЯС – Slovník jazyka staroslověnského / ČSAV. Praha, 1966–1989.

Чуд. – Чудовский Новый Завет: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа: труд Святителя Алексия, митр. Московского и всея Руси. (Фототипическое издание Леонтия, митр. Московского. М., 1892).

Юрьевск. – Юрьевское евангелие. (Примеры из этой рукописи по книге: Амфилохий архим. Древле-славяно-греко-русский словарь из Юрьевского евангелия 1118-1128 гг. М., 1877).

Л и т е р а т у р а

Cibulka 1956 – *Cibulka J.* ἐπιούσιος – **насъщъный** – quotidianus – vezdejší // *Slavia*. 1956. № 3.

Hieronimus – *Hieronimus S. Eusebius.* Commentariorum in Evangelium Matthaei. Liber I. Cap. VI // *Patrologiae cursus completus. Series Latina*. 26. Col. 44.

Алексеев 1999 – *Алексеев А. А.* Текстология славянской Библии. СПб., 1999.

Геродес 1963 – *Геродес С.* Старославянские предлоги // *Исследования по синтаксису старославянского языка*. Прага, 1963.

Дамаскин 1878 – Богословие Св. Иоанна Дамаскина в переводе Иоанна экзарха Болгарского // *ЧОИДР* (1877). Кн. 4. М., 1878. С. 61.

Даничић 1864 – *Даничић Ђ.* Никольско еванђеље. Београд, 1864.

Дограмаджиева 2000 – *Дограмаджиева Е.* Капитален труд върху ранната история на славянското евангелие // *Palaeobulgarica*. XXIV. 2000. № 2.

Евангелие 1998 – Евангелие от Иоанна в славянской традиции. Российское библейское общество. СПб., 1998.

Жуковская 1959 – *Жуковская Л. П.* О переводах Евангелия на славянский язык и о «древнерусской редакции» славянского Евангелия // *Славянское языкознание: Сб. статей*. М., 1959.

Жуковская 1963 – *Жуковская Л. П.* Об объеме первой славянской книги, переведенной с греческого Кириллом и Мефодием // *Вопросы славянского языкознания*. Вып. 7. М., 1963.

Жуковская 1976 – *Жуковская Л. П.* Текстология и язык древнейших славянских памятников. М., 1976.

Златоуст 1901 – Творения Святого Иоанна Златоустого. СПб., 1901.

Иванова-Мавродинова, Джурова 1981 – *Иванова-Мавродинова В., Джурова А.* Асеманиевото евангелие. Художествено-историческо проучване. София, 1981.

КМЕ 1985 – Кирило-Методиевска енциклопедия. Т. 1. София, 1985.

Максимович 2000 – *Максимович К. А.* Славянизмы современного русского языка и кирилло-мефодиевское наследие // *Folia Slavistica*. Рале Михайловне Цейтлин. М., 2000.

Минчева 1978 – *Минчева А.* Старобългарски кирилски откъслечи. София, 1978.

Минчева 2003 – *Минчева А.* Бележки към превода на евангелския стих Йоан 1 // *Slavia Orthodoxa. Език и култура*. София, 2003.

Мурьянов 1980 – *Мурьянов М. Ф.* Семантическая эволюция словосочетания «насущенный хлеб» // *Вопросы языкознания*. 1980. № 1.

Николов 2002 – *Николов Н.* Символът на вярата и Господната молитва в старобългарския пълен превод на огласителните слова на св. Кирил Иерусалимски // *Преславска книжовна школа*. Т. 6. Шумен, 2002.

Новикова 2003 – *Новикова А. С.* Из истории славянского перевода текста Тайной Вечери // *Slavia Orthodoxa. Език и култура*. София, 2003.

Славянский вестник. Вып. 2. М.: МАКС Пресс, 2004. 608 с.

Сперанский 1899 – *Сперанский М. Н.* Рецензия М. Сперанского на труды Г. А. Воскресенского // Отчет о тридцать девятом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899.

Темчин 1991 – *Темчин С. Ю.* Дистрибуция глагольных различий в древнейших славянских списках Евангелия и объём первоначального перевода // Исследования по глаголу в славянских языках: История славянского глагола. М., 1991.

Федер У. 1998 – *Федер У.* Защо и как да се реконструира старославянски текст. (Парадзата на Пролога към Учителното Евангелие) // Преславска книжовна школа. Т. 3. Шумен, 1998.

Ходова 1971 – *Ходова К. И.* Падежи с предлогами в старославянском языке. М., 1971.

Христова 1991 – *Христова И.* О славянских переводах Господней молитвы // *Palaeobulgarica*. XV. 1991. № 3.

Цейтлин 1977 – *Цейтлин Р. М.* Лексика старославянского языка. М., 1977.